

УДК 821.113.6

Современное шведское платоноведение

**РОМАНОВСКАЯ
Ирина
Валерьевна**

*преподаватель кафедры скандинавской филологии,
Петрозаводский государственный университет,
филологический факультет,
Петрозаводск, romanovskaia.irina@gmail.com*

Ключевые слова:

Творчество А. Платонова
Швеция
симпозиум в университете
Сёдертёрна
исследования и интерпретации (К.
Э. Линдстен
Л. Щеквист
Т. Лане
П. А. Бодин
И. Сандомирская
Г. Страндберг
К. Ингдаль и др.)

Аннотация:

В статье представлен теоретический обзор современных научных подходов к изучению творчества А. Платонова в Швеции. Автор стремится проследить процесс становления платоноведческой школы в Швеции, определить состав ее участников, главные векторы научных исследований. Знакомство шведских читателей с творчеством художника-философа состоялось в 1929 г. с момента первого перевода на шведский язык повести «Происхождение мастера». Сегодня, спустя 80 лет, можно говорить о существовании в Швеции сложившейся, самостоятельной и интенсивно развивающейся платоноведческой школы, насчитывающей свыше 15 исследователей-славистов, чье внимание приковано к «литературной вселенной» Платонова. В статье рассмотрены оригинальные интерпретации творчества Платонова П. А. Бодини, Л. Щеквист, Т. Лане, К. Ингдаль, И. Сандомирской, К. Э. Линдстен, С. Йонссон и др. Дан обзор международного научного симпозиума по проблемам рецепции творчества А. Платонова в Швеции (февраль 2014), который собрал крупнейших платоноведов скандинавской страны. Симпозиум стал точкой концептуального осмысления прозы А. Платонова, обобщения исследовательских концепций, обмена опытом.

© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

Творчество русского писателя XX в. Андрея Платонова — прозаика, киносценариста, драматурга, поэта, философа, человека сложной судьбы — представляет собой одну из вершин мировой литературы. На рубеже XX—XXI вв. к писателю обращено пристальное внимание исследователей со всего мира: Германии, Франции, Англии, Голландии, Швеции. В его произведениях мы видим и революционную историю XX в., и прогностический взгляд в будущее, и онтологическое понимание жизни. Широкий диапазон мнений о русском писателе представлен в метафорической форме литературным критиком, бывшим редактором шведской ежедневной газеты «Свенска Дагбладет» С. Йонссоном: «Кто такой Андрей Платонов? Старая бутылочная почта из прошлого или космическая ракета из будущего?» [8].

Шведское литературоведение с момента первых прижизненных изданий писателя в СССР моментально давало отклик на произведения А. Платонова.

Его имя впервые прозвучало в Швеции в 1929 г., когда на шведский язык была переведена повесть «Происхождение мастера», часть запрещенного в Советском Союзе романа «Чевенгур». Она была издана в сборнике «14 советских писателей», собравшем новинки современной русской советской литературы. Шведский перевод стал одной из первых публикаций А. Платонова за рубежом. В СССР повесть была опубликована в 1928 г., а у шведского читателя появилась спустя год. Именно с 1929 г.

начинается вхождение А. Платонова в шведское литературное пространство. Художник-философ, чье творчество находилось долгое время под запретом в Советском Союзе, заставил говорить о себе в Швеции в 1930-е, 1940-е, 1970-е гг. Краткие характеристики творчества писателя в контексте русской советской литературы приходятся именно на эти годы.

В 1978 г. в Швеции появился перевод романа «Чевенгур», который в СССР по-прежнему был запрещен. Перевод был выполнен Свенном Вальмарком.

В XXI в. переводчица К. Э. Линдстен совместно с издательством «Эрзац» подготовили к печати и опубликовали повести и романы А. Платонова «Котлован» (2007), «Счастливая Москва» (2008), «Джан» (2009). В настоящее время готовится перевод романа «Чевенгур» на шведский язык, издание планируется на осень 2014 г.

Современное шведское платоноведение развивается весьма интенсивно. Начиная с XXI в. в Швеции говорят о существовании понятия «литературная вселенная» А. Платонова [15] (термин введен Я. Карлссоном). Термин-метафора характеризует семантическую парадигму, созданную автором и героями его произведений, невообразимо огромный мир смыслов, связанных с творчеством писателя.

Многообразие исследовательских подходов [1] к творчеству русского писателя привело к созданию крупнейшего исследовательского центра в Швеции — кафедры славянских языков Стокгольмского университета. Данная кафедра специализируется на русской литературе и проблемах русского языка и культуры в целом. В состав научно-исследовательского центра из числа тех, кто обращается к проблематике и поэтике прозы А. Платонова, входят П. А. Бодин, Л. Щеквист, Т. Лане, К. Ингдаль и др.

Руководитель кафедры профессор П. А. Бодин активно занимается исследованием русской и польской литературы. Многие его работы определяют литературу через культурную и духовную составляющие. Его диссертация, защита которой состоялась в 1976 г., была посвящена русскому модернизму и его отношению к христианской традиции. В исследовании представлена эволюция творчества Б. Пастернака и О. Мандельштама в контексте культурного, духовного развития страны. По мнению исследователя, в прозе А. Платонова также отражены и самобытность, и менталитет русского народа [13].

Научная работа К. Ингдаль, профессора Стокгольмского университета, посвящена, прежде всего, изучению русской литературы 1920-х гг. Она причисляет А. Платонова к представителям русского модернизма, который, в отличие от другого его представителя — Ю. Олеши, обратил на себя внимание особым типом «утопического мышления». К. Ингдаль обращается к понятию утопии, анализирует религиозные предпосылки его возникновения, оперирует понятием гностического контекста [12].

Т. Лане, другой крупнейший исследователь русского модернизма в Швеции, защитив диссертацию по романтическим и модернистским традициям в творчестве М. Цветаевой, с 2010 г. активно принимает участие в проекте по изучению прозы А. Платонова, название которого — «Описать беспочвенное. Платонов и русская революция» [14]. «Его проза — зеркальное отражение общества после революции, на котором есть печать “беспочвенности”, термина, освещенного как с позиции М. Хайдеггера, так и русской дискуссии вокруг “почвенности” в сознании славянофилов» [14]. Суть данного проекта изложена в статье «Беспочвенность как основа», в которой Т. Лане определяет близость мировоззрения А. Платонова с философскими идеями М. Хайдеггера. Исследовательница пишет: «Следуя радикальным авангардным представлениям о революции, А. Платонов воспринимает ее как разрыв с прошлым. Тогда-то он и начинает подходить к экзистенциальному переживанию постреволюционного времени» [5]. «Революция» и «экзистенция» — две чрезвычайно важные для творчества Платонова величины, характеризующие его отношение к жизни.

Еще одна представительница кафедры славянских языков Стокгольмского университета Л. Щеквист — регулярный участник международных конференций по проблемам творчества А. Платонова. Она принимала участие как в российских платоноведческих семинарах и конференциях, так и в зарубежных. В качестве предмета исследования она выделила роман «Чевенгур» А. Платонова. Ей принадлежат статьи «История создания и публикации романа А. Платонова “Чевенгур” (на материале архивных источников)», «К вопросу об антропоморфности нарратора в романе А. Платонова “Чевенгур”», «Эстетика Андрея Платонова: проблема читателя» и др.

В феврале 2013 г. в Швеции состоялся крупный научный симпозиум, посвященный творчеству художника-философа А. Платонова. Организатором его выступил Университет Сёдертёрна (Södertörns högskola). Симпозиум был проведен при содействии Королевского драматического театра (Dramaten), ведущих профессоров университетов Сёдертёрна и Линчёпинга. Участие в форуме приняли крупнейшие платоноведы страны, литературоведы-слависты, переводчики Швеции, чье внимание обращено к творчеству русского писателя, среди них Т. Лане, К. Э. Линдстен, И. Сандомирская, С. Йонссон,

Г. Страндберг, М. Флорин, М. Шубак. Чрезвычайно насыщенная программа симпозиума позволила охватить широкий диапазон вопросов: от стилистических и языковых особенностей произведений А. Платонова до исследования философско-мировоззренческого контекста его творчества [11].

На симпозиуме были вынесены на обсуждение следующие доклады: К. Э. Линдстен «Как говорить по-платоновски на шведском языке?»; И. Сандомирская «Бесконечный мир и необратимый человек: общая и частная экономия в “Счастливой Москве” А. Платонова»; С. Йонссон «Утопия подчиненных». Андрей Платонов и инстинктивный коммунизм»; Г. Страндберг «Отчуждение как утопия»; М. Флорин «О “Котловане”»; Т. Лане «Душа внутри челюсти. О “Джане”»; М. Шубак «Размышление о Платонове» [11].

Крупные международные научные мероприятия, в центре внимания которых находится творчество А. Платонова, проводились во многих зарубежных странах: в Великобритании (в Оксфордском университете, 2000 г), Германии (в Мюнхенском университете, 2008), Бельгии (в Гентском университете, 2011), США (в Колумбийском университете, 2011) и др. Шведский международный симпозиум 2014 г. собрал платоноведов скандинавской страны и еще раз подтвердил колоссальный интерес к русской литературе и художественному миру А. Платонова.

Переводчица К. Э. Линдстен представила на симпозиуме доклад «Как это: говорить по-платоновски на шведском языке». А. Платонов принадлежит к числу тех авторов, у которых самобытность и оригинальность языка занимают более важное место в произведении, чем сюжетное и композиционное строение текста. «Сакральность» языка, смелого, образного, не поддающегося копированию, вытесняет на второй план другие уровни художественной структуры произведения. Еще И. Бродский отмечал: «Платонов сам подчинил себя языку эпохи, увидев в нем такие бездны, заглянув в которые однажды, он уже более не мог скользить по литературной поверхности, занимаясь хитросплетениями сюжета, типографскими изысками и стилистическими кружевами» [2].

Классик русского перевода В. Голышев в открытой лекции «Язык в тупике» называет следующие языковые особенности платоновской прозы: «колоссальное количество бюрократизмов и канцелярского языка», «корявость и нескладность», вызванная расставанием со сложившейся традицией [ii], «раздвоенность», «система сжатий и спрямлений» и в то же время «избыточность» фразы [3]. Все это лишь подтверждает мнение И. Бродского о том, что язык Платонова — это «язык смыслового тупика» [3]. Язык платоновской прозы находится на максимальном семантическом сдвиге, представляя собой «соединение несоединимого». Переводить русскую прозу на иностранные языки чрезвычайно сложно. «Чтобы переводить на шведский язык, требуется мужество», — говорит К. Э. Линдстен о своей профессии [10]. Переводчица обращается к различным жанрам литературы. Она блестяще адаптировала к шведским реалиям произведения М. Бахтина («Писатель и герой в эстетической деятельности»), С. Алексиевич («У войны не женское лицо»), Ф. Достоевского («Зимние заметки о летних впечатлениях»), Н. Перумова («Одиночество мага») и т. д. Любимым автором был и остается Андрей Платонов.

В газете «Свенска Дагбладет» К. Э. Линдстен признается: «...переводить Платонова — это что-то фантастическое. Он пишет о российской действительности 30-х гг. ... в романной форме. Без оправданий и приукрашиваний. Он использует собственный модернистский язык. И юмор. Без иронии он описывает действительность такой абсурдной, какой она была на самом деле.... Когда ты смеешься, то это смех не облегчения. Ты переносишься в эпицентр того, что вызывает страх и ужас» [10].

Интерес к русскому языку и русской литературе возник у К. Э. Линдстен еще в детстве, когда отец читал ей вслух русские сказки, а книги манили своими таинственными буквами. Карьера переводчицы началась в 1970-е гг., сейчас она активно сотрудничает с издательством «Эрзац» («Ersatz») в Стокгольме, которое специализируется на русской и немецкой литературе, и издательским домом «Дедал» («Daidalos») в Гётеборге [10].

Т. Лане в своем докладе центральное внимание уделила анализу художественного произведения «Джан», проблеме «души». Буквальный перевод доклада — «Душа внутри челюсти. О “Джане”» [11].

«Рабский труд, измождение, эксплуатация никогда не занимают одну лишь физическую силу, одни руки, нет — и весь разум и сердце также, и душа выедается первой, затем опадает и тело, и тогда человек прячется в смерть, уходит в землю, как в крепость и убежище, не поняв, что жил с пустыми жилами, отвлеченный и отученный от своего житейского интереса, с головой, которая привыкла лишь верить, видеть сны и воображать недействительное» [7; 474]. В условиях бессмысленного труда, ведущего к мнимой и утопической новой жизни, умирает душа. Душа находится на пути к исчезновению. «Душа занемела от жизни» [7; 482], — пишет А. Платонов. Поиск души, смысла жизни пытается осуществить главный герой повести «Джан» Назар Чагатаев.

Другой вектор прочтения творчества Андрея Платонова представлен в докладе «Утопия

подчиненных”. Андрей Платонов и инстинктивный коммунизм» С. Йонссона, профессора этнических исследований Линчёпингского университета. Его внимание обращено к изучению теоретических и практических предпосылок возникновения «коллективных идентичностей».

В «Чевенгуре» А. Платонова говорится о необходимости «душевного коммунизма», под которым понимается строительство «общепролетарского дома», где нет ни сильных, ни слабых, ни угнетающих, ни угнетенных. «Обитель равенства» строится не по приказу политического руководства, а исходя из собственных убеждений. Вера в лучшее будущее, где не будет места несчастьям и горю, вдохновляет людей на изнурительную работу. Идея необходимости «душевного коммунизма» встречается не только в «Чевенгуре», но и в «Усомнившемся Макаре», «Сокровенном человеке», «Джане» и других произведениях А. Платонова.

Назар Чагатаев в повести «Джан» спрашивает: «Осталась ли в народе хоть небольшая душа, чтобы, действуя вместе с ней, можно совершить общее счастье?» [7; 507]. И тут же чувствует «боль своей печали, что его народу не нужен коммунизм, — ему нужно забвение...» [7; 507].

Коммунизм Платонова, призванный «удовлетворить сокровенные чаяния души», С. Йонссон назвал «инстинктивным коммунизмом» [11]. Утопическая реальность зависит от тех душевных усилий, которые вкладывают чевенгурцы в ее создание. То, что объединяет «инстинктивный» (определение С. Йонссона) и «душевный» (определение А. Платонова) коммунизм, — это стихийность, интуитивность и, как следствие, иррациональность самого процесса. «Из платоновского мира доносится необычайно утопическая энергия, высвобожденная в советские 1920—1930-е годы. Именно поэтому партийная диктатура отторгала “ересь” Платонова. Он знал о народной душе намного больше, чем Сталин» [9], — писал С. Йонссон.

Исследовательский интерес Г. Страндберга, аспиранта Университета Седертёрна, связан с философским направлением — феноменологией. На симпозиуме он представил доклад «Отчуждение как утопия». Отчуждение в философско-социальном контексте творчества Платонова, считает исследователь, проявляется в том, что автор и его герои чувствуют себя сторонними наблюдателями, которые не в силах справиться с мучительно трудными историческими переменами в СССР. Взгляд Платонова на действительность продиктован строительством новой жизни, созданием коммунистического общества во благо народа. Отчуждение же Платонова вызвано не тем, что ему не интересно происходящее вокруг него, напротив, он всячески возвращается к реальной жизни, апеллирует к фактам действительности. Его «отчуждение» вызвано несогласием с теми средствами и способами, которые использует руководство страны.

И. Сандомирская, профессор Центра балтийских и восточноевропейских исследований Университета Седертёрна, филолог, критик, писательница, получившая в 2013 г. премию Андрея Белого за книгу «Блокада в слове: очерки критической теории и биополитики языка», активно изучает языковое пространство советской культуры [6]. В книге «Блокада в слове...» она обращается к сталинскому периоду истории СССР, где язык произведений, начиная от писем, заканчивая романами, находится под идеологическим контролем и вбирает в себя ужас и страх террора. И. Сандомирская обращается к творчеству А. Платонова в контексте сталинской биополитики. Она отмечает, что язык А. Платонова сформирован и менее поддается отчуждению, в отличие от языковых парадигм Н. Заболоцкого, А. Ахматовой, М. Бахтина и др. «Блокада в слове» выражается в отсутствии возможности выражать собственные мысли в СССР. Писатели активно обращаются к иносказаниям, другим средствам выражения мысли, часто при этом копируя чужую литературную манеру.

На симпозиуме доклад И. Сандомирской был посвящен другой теме — «Бесконечному миру и необратимому человеку: общая и частная экономия в “Счастливой Москве”» [11]. На аспект «экономии» в данном романе автор обратила внимание еще на научной конференции в Мюнхене в 2008 г. [4], определив важность экономии с позиции поддержания «вещества существования» в мире. Тема энтропии, взаимоотношений «Человека и общества» и «Человека и Вселенной», идея «духовно-энергетического преобразования человека» была рассмотрена ранее в работах Х. Гюнтера и К. Баршта [1]. И. Сандомирская также прослеживает идею космизма и энтропии в творчестве Платонова. По мнению исследовательницы, частная экономия трансформируется в общую экономию только потому, что «“безысходность” и “сиротство” платоновского человека — это тот излишек “энергии” и жизни, который индивид сбрасывает, отдавая свое другому (человеку, животному, растению, машине), освобождая себя тем самым от подавляющего избытка и поддерживая баланс “вещества существования” в мире».

Количество литературоведов-славистов, переводчиков, критиков, чье внимание приковано к творчеству русского писателя XX в. А. Платонову, разнообразие и неординарность их исследований

позволяют говорить о сложившейся и интенсивно развивающейся платоноведческой школе в Скандинавии.

Современному состоянию платоноведения в Швеции, ее активному развитию способствовала и блистательная работа переводчиков: в 1929 г. Й. Ривкин и Д. Бриkk переводят на шведский язык повесть «Происхождение мастера», в 1978 г. появляется оригинальная версия романа «Чевенгур» (переводчик С. Вальмарк), в начале XXI в. публикуются переводы К. Э. Линдстен, в планах которой перевод «всего Платонова».

Интерес научного сообщества к художественному миру А. Платонова и активная публикация его творческого наследия позволяют говорить о «платоновском мире» в Швеции.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баршт К. Немецкий взгляд на Платонова и платоноведение [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2013/1/b29-pr.html>, свободный. Загл. с экрана.
2. Бродский И. Послесловие к «Котловану» А. Платонова [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/BRODSKI/br_platonov.txt_with-big-pictures.html, свободный. Загл. с экрана.
3. Как читать «Котлован»? : Виктор Голышев о самой страшной книге, написанной в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.colta.ru/articles/specials/959>, свободный. Загл. с экрана.
4. Кукуй И. Научная конференция «По обе стороны от утопии: Андрей Платонов — автор между всех стульев» (Мюнхен, 9—11 октября 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/ku31.html>, свободный. Загл. с экрана.
5. Лане Т. Беспочвенность как основа [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/la12.html>, свободный. Загл. с экрана.
6. Ларионов Д. Ирина Сандомирская : блокада явилась мощнейшим биополитическим полигоном для испытания технологий власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.colta.ru/articles/literature/1823>, свободный. Загл. с экрана.
7. Платонов А. П. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1 : Рассказы, 1921—1934. Повести. Москва, 1978. С. 429—541.
8. Andrej Platonov [Electronic resource]. URL: http://www.ersatz.se/forf_platonov.htm.
9. Andrej Platonov. Djan. [Electronic resource]. URL: http://www.ersatz.se/bok_platonov3.htm.
10. Leonardz J. Det krävs mod för att översätta [Electronic resource]. URL: http://www.svd.se/kultur/det-kravs-mod-for-att-oversatta_8331052.svd.
11. Platonov : Revolution och Existens [Electronic resource]. URL: http://webappl.web.sh.se/p3/ext/content.nsf/aget?openagent&key=13_february_2014_platonov_revolution_och_existens_1390475150448.
12. Slaviska Institutionen. Professor Kazimiera Ingdahl [Electronic resource]. URL: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningsomr%C3%A5den/polonistik/kazimiera-ingdahl/professor-kazimiera-ingdahl-1.37148>.
13. Slaviska Institutionen. Professor Per-Arne Bodin [Electronic resource]. URL: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningsomr%C3%A5den/rusistik/per-arne-bodin/professor-per-arne-bodin-1.37176>.
14. Slaviska Institutionen. Fil dr Tora Lane [Electronic resource]. URL: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningsomr%C3%A5den/rusistik/tora-lane/fil-dr-tora-lane-1.37170>.
15. Stockholms stadsbibliotek [Electronic resource]. URL: <https://biblioteket.stockholm.se/titel/318310>.

REFERENCES

1. Barsht K. German view on Platonov and Platonov's studies [Nemetzkiy vzglyad na Platonova i platonovedenie]. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2013/1/b29-pr.html> (accessed 20 may 2014).
2. Brodskiy I. Afterword to «The Foundation Pit» by A. Platonov [Posleslovie k «Kotlovanu» A. Platonova]. Available at: http://lib.ru/BRODSKI/br_platonov.txt_with-big-pictures.html (accessed 14 may 2014).
3. How to read «The Foundation Pit? Victor Golyshev about the most terrible book, written in Russia [Kak chitat` «Kotlovan»? Viktor Golyshev o samoy strashnoy knige, napisannoy v Rossii]. Available at: <http://www.colta.ru/articles/specials/959> (accessed 27 may 2014).
4. Kukuy I. Scientific conference «On both sides from a utopia: Andrei Platonov – the author between all

- chairs» (Munich, Oktober, 9-11 2008) [Nauchnaya konferentsiya «Po obe storony ot utopii: Andrey Platonov – avtor mezhdu vseh stul`ev» (Myunkhen, 9—11 oktyabrya 2008 g.)]. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/ku31.html>(accessed 20 may 2014).
5. Lane T. Groundlessness as a basis [BesPOCHvennost` kak osnova]. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/111/la12.html>(accessed 09 may 2014).
 6. Larionov D. Irina Sandomirskaya: blockade was a powerful biopolitical testing ground for technologies of power [Irina Sandomirskaya: blokada yavilas` moshchneyshim biopoliticheskim poligonov dlya ispytaniya tekhnologiy vlasti]. Available at: <http://www.colta.ru/articles/literature/1823>(accessed 16 may 2014).
 7. Platonov A. P. Chosen works [Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh tomakh.] T. 1. Rasskazy 1921—1934. Povesti. M., «Khudozh. lit.», 1978. P. 429—541.
 8. Andrey Platonov. Available at: http://www.ersatz.se/forf_platonov.htm(accessed 20 may 2014).
 9. Andrej Platonov. Djan. Available at: http://www.ersatz.se/bok_platonov3.htm(accessed 16 may 2014).
 10. Leonard J. Det krävs mod för att översätta. Available at: http://www.svd.se/kultur/det-kravs-mod-for-att-oversatta_8331052.svd(accessed 17 may 2014).
 11. Platonov: Revolution och Existens. Available at: http://webappl.web.sh.se/p3/ext/content.nsf/aget?openagent&key=13_february_2014_platonov_revolution_och_existens_1390475150448(accessed 21 may 2014).
 12. Slaviska Institutionen. Professor Kazimiera Ingdahl Available at: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningssomr%C3%A5den/polonistik/kazimiera-ingdahl/professor-kazimiera-ingdahl-1.37148>(accessed 21 may 2014).
 13. Slaviska Institutionen. Professor Per-Arne Bodin. Available at: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningssomr%C3%A5den/rusistik/per-arne-bodin/professor-per-arne-bodin-1.37176>(accessed 21 may 2014).
 14. Slaviska Institutionen. Fil dr Tora Lane. Available at: <http://www.slav.su.se/forskning/forskningssomr%C3%A5den/rusistik/tora-lane/fil-dr-tora-lane-1.37170>(accessed 21 may 2014).
 15. Stockholms stadsbibliotek. Available at: <https://biblioteket.stockholm.se/titel/318310>(accessed 10 may 2014).

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] В платоновской прозе сосуществуют политический, лирический, утопический, сатирический, бытийный и другие пласты.

[ii] «Он расстался со... всеми нормами, установлениями приличной русской прозы, с одной стороны. А иногда даже с грамматикой расставался. Но расстался таким сильным образом, что это оказалось живым, а не мертвым, не экспериментом, а довольно сильным высказыванием» [3].